АГАПОВ Вадим Львович

канд. ист. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Электронная почта: agarov_vl@mail.ru

Три дня с неуловимыми мстителями

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121

22 августа 2020 г. в поселке Сита в районе имени Лазо Хабаровского края состоялся очередной (четвёртый по счёту) ежегодный межрегиональный военно-исторический фестиваль «Гроза над Ситой». Мероприятие посвящено эпизоду истории Гражданской войны на Дальнем Востоке: Хорско-Киинской операции 29 мая – 9 июня 1919 г. по очистке района рек Кии и Хора, которую проводил особый казачий отряд атамана Калмыкова совместно с японскими войсками. В ходе операции калмыковцы не столько уничтожили, сколько разогнали партизан Полетнинской и примыкающих к ней волостей Приморской области. Поздней осенью 1919 г. вокруг Хабаровска действовали более 30 партизанских отрядов.

Первоначально фестиваль был назначен на 27 июня, но был перенесён и впервые прошёл в формате онлайн. Зрители из любой точки мира могли посмотреть на интерактивные площадки-выставки, реконструкцию боя между партизанами и калмыковцами, начавшегося, по замыслу организаторов из Хабаровска, из-за драки в трактире, послушать о предметах быта Гражданской войны и увидеть их на экранах мониторов своих компьютеров или смартфонов.

Логотип ежегодного межрегионального военно-исторического фестиваля «Гроза над Ситой». Источник всех иллюстраций – архив автора

Из-за пандемии COVID-19 участие реконструкторов из других регионов оказалось весьма ограниченным. В частности, отсутствовали представители Приморского края. Однако на предыдущем (третьем по счёту) фестивале, проходившем 12–14 июля 2019 г., от Приморья в Сите была крупная делегация, состоявшая из 17 человек – членов военно-исторического клуба «Приморский бастион». Фестиваль проводился на грант Федерального агентства по делам молодёжи, выигранный

Дальневосточной военно-исторической общественной организацией «Уссурийский фронт», был поддержан администрацией района им. Лазо и комитетом по молодежной политике Хабаровского края. Мероприятие собрало более двух тысяч зрителей со всего Хабаровского края, посетили его и тогдашний губернатор со своей свитой.

По итогам этой поездки в 2019 г. было составлено несколько отчётов, стилизованных под воспоминания и дневники

Для цитирования:

Агапов В. Л. Три дня с неуловимыми мстителями // Известия Восточного института. 2020. № 3. С. 112–121.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121

участников Гражданской войны. Ниже публикуется первый из них. Для прояснения некоторых моментов, которые могут быть не понятны читателю, приведены фотографии с подписями.

Когда я учился в институте, тряся каждый день на учёбу и обратно в переполненных трамваях, изучая историю, философию и другие науки и вечером покупая Доширак на жалкую студенческую стипендию, я наблюдал, как роскошные авто богачей паркуются у самых модных кафе и ресторанов, а потом их обладатели выходят оттуда, хрустя французскими булками и выглядя как люди, которым принадлежит весь мир. Городские газеты ежедневно писали о том, что во всём виновата прогнившая царская власть и мировой империализм.

И мы, студенты, зачитывались «Капиталом» Маркса и мечтали о будущем, в котором не будет классового расслоения и все люди будут равны. И вот пришла революция. Владивосток оккупировали интервенты, и только в лесах группы отважных партизан продолжали борьбу за советскую власть. Их называли Неуловимые мстители. К ним я и решил присоединиться после окончания института, чтобы тоже бороться за советскую власть и спасти мир. Ибо кто в молодые годы не мечтает спасти мир? Советская власть представлялась мне в те дни чем-то вроде сказочного королевства короля Артура, где царит всеобщее равенство и все люди живут по законам подлинного рыцарства.

Найти неуловимых мстителей было не так уж сложно. В крае каждая собака знала, что их база находится в Шервудском лесу у деревни Сита к югу от Хабаровска. Туда они, по слухам, свозили всё награбленное у богатых, чтобы отдать всё бедным. Так как я был бедным, то надеялся, что и мне перепадёт чего-нибудь, да хоть бы и покушать. На север я ехал на почтовом дилижансе с целой группой подозрительно выглядящих мужчин в синих штанах с жёлтыми полосками. Их главный был старше по возрасту и носил лихо закрученные усы. Все называли его «папа», так что я решил, что это семья баптистов. Всю дорогу они жаловались на каких-то бандитов, укравших их лошадей, и обсуждали, что они с ними сделают, когда до них доберутся. Я подумал, что это они о цыганах.

Село Сита действительно было расположено в самом центре Шервудского леса. Его единственная достопримечательность – памятник партизанам, воевавшим в этих местах против Наполеона в 1812 году. Я хотел осмотреть и зарисовать его, чтобы показать рисунок своему профессору, но памятник так зарос местным кустарником, что его никак нельзя было даже разглядеть. Был жаркий день, стояла страшная духота, и со всех сторон нападали комары, мошка, слепни и муравьи. Местных жителей я не видел, и понятно почему. На их месте я бы тоже прятался где-нибудь в тени. Было уже за полдень,

Автор текста в образе партизана-интеллектуала

Реконструкторы из Приморского края в форме Приморского драгунского полка. Синие суконные штаны в Российской императорской армии носили кавалеристы. Слева – руководитель клуба «Приморский бастион» Александр Геннадьевич Пискунов

разгромил войска Мамая.

При виде Сусослава меня посетило нехорошее предчувствие. Вскоре оно оправдалось. Мне объяснили, что в отряде не кормят тех, у кого нет мозолей на руках, потому что они все пролетарии. Поэтому мне вручили кувалду, кучу кольев и моток колючей проволоки, и мы вместе с молодым студентом по имени Тимофей принялись делать ограду вокруг лагеря, чтобы защитить его от внезапного нападения

когда, усталый, невыспавшийся и страшно голодный, я, наконец, достиг цели своего путешествия. Лагерь располагался на окраине Ситы, она же Кукелово, у мёртвого болота. Помню, я тогда подумал, что это, наверное, не самый удачный выбор места.

Много слышав о гостеприимстве мстителей, я первым делом хотел поесть и отдохнуть. Но первый же из мстителей, которого я встретил, сразу заставил меня усомниться в возможности получить что-нибудь из этого. Был он высокий и тощий, с натруженными руками истинного пролетария и красными уставшими глазами. Было сомнительно, чтоб он сам спал или ел что-нибудь за последнюю неделю. Одежда его была поношенной и рваной. Все его звали Сусослав из Волочаевки. Село Волочаевка примечательно тем, что возле него произошла та самая Куликовская битва, в которой Александр Македонский

Мирный лагерь в лесу у болота

врага. Я удивился, почему этого не сделали раньше, но в ответ был избит со словами, что это такой ритуал посвящения в мстители.

Типы партизан

Позднее я смог познакомиться с другими мстителями. Кроме меня и Тимофея там были Федос, Бугульма, Олег и другие. Вид у них был такой же затрапезный, как у Сусослава. Они носили одинаковые штаны и рубахи старого покроя, и кожаные ремни, и под сумки царского образца. Совершенно по-другому выглядел один из них, которого почему-то все звали Генералом. Как мне рассказали, он был прислан из Красноярска из отряда самого Деда Каландаришвили, чтобы учить мстителей премудростям борьбы за власть советов. Был он ещё совсем молодой, носил синие суконные штаны, похожие на штаны баптистов, моих попутчиков, но без жёлтой полосы, гражданский пиджак, модный берет и импортную сумку. А ещё у него была огромная чарка, из которой он прихлёбывал время от времени. Он ничего не делал, только смотрел по сторонам и рассказывал интересные истории и показывал нам альбомы с фотографиями. Люди на этих фотографиях выглядели очень воинственно, не то, что мы.

Вечером за ужином я спросил, почему отряд называется Хорский. Мне ответили, что это в честь древнеегипетского бога. На мой вопрос, при чём тут египетский бог, последовал ответ, что Нилом раньше называлась река Амур, и на её берегах располагался Египет, от которого впоследствии и пошла русская земля. Обрадовавшись такой невероятной исторической сенсации, я стал тут же расспрашивать своих

Слева «Генерал»
(Андрей Генералов), справа –
«Краском» (Алексей Попрядухин)

новых товарищей, не видели ли они где-нибудь на Амуре египетские пирамиды, за что они снова избили меня, приговаривая, что тут не любят шибко умных. Зато я узнал, что слово Сита происходит от имени богини Исида, а все другие отряды в лесах носят имена богов: Омон, Ра, Усирис, Питух, Ша и Йух. Я записал эти названия в свой блокнот, чтоб не забыть.

Я смог познакомиться и с командиром Хорского отряда. Его звали Алексеич. Фамилию я побоялся спрашивать, так как уже понял, что в этих местах лишних вопросов лучше не задавать. В городе я много слышал о его невероятных приключениях. По слухам, он отлично владел всеми видами оружия, мог убивать огнестрельным оружием, холодным оружием, голыми руками, мог собрать действующий пульт из металлолома и даже проводил эксперименты с холодным ядерным синтезом. А ещё его семь раз убивали: разрубали шашкой, протыкали пикой, вешали, расстреливали, и он всё время возвращался силой Рглора. Поговаривали, что так называется какой-то новый уссурийский бальзам, отличное средство для излечения всех ран. Я имел тайное поручение от владивостокских фармацевтов добыть рецепт этого Рглора, за что мне обещали оплатить обучение в магистратуре. Краском выглядел вовсе не так внушительно, как его рисовала молва. Он был невысокий, тихий и спокойный. Он носил английский мундир, бинокль и револьвер, из которого за день так никого и не расстрелял. Мне показалось это очень необычным.

А ещё в густой чаще девственного леса был разбит походный лагерь пана Задунайского. Это был уже пожилой человек с громким голосом и развязными повадками, хвалившийся, что он построил целый лагерь своими руками, чтобы хранить свою коллекцию ржавых плотницких инструментов, скобяных изделий и пустых пивных бутылок, причём он уверял, что всё это богатство стоит поляма. Почему-то он был окружён юными пионерками. Я сначала подумал, что именно таким и должен быть мститель, чтобы иметь успех у женщин, пока не обратил внимание на то, что остальные мстители старались обхо-

Посещение мероприятия высокими гостями

дить место расположения пана Задунайского стороной, да и вообще словно бы стыдились его пошлых шуточек и манеры заглядывать под юбку санитаркам.

Мой второй день в отряде неуловимых мстителей начался лучше предыдущего. Было туманно, слегка моросило, вчерашние жара и духота немного отступили. Нас вкусно кормили, а работы было совсем немного. Мы помогали местным крестьянам сколачивать забор у криво построенного домишки на окраине села. С рассветом в деревню началось настоящее паломничество. Местные приходили пешком и приезжали на повозках целыми семьями, чтобы поглазеть на нас. Наверное, в выходные дни у них мало развлечений. Прибыл даже староста Кукеловского уезду господин Фунфырин, но его мы видели только издали. Рядом с нашим лагерем вырос целый небольшой рынок, где отдыхающие могли купить кучу бесполезного барахла и сувениров. А ещё мимо проезжали кукеловские казаки. Они гарцевали верхом на прекрасных конях и хвалились своей выправкой и заслугами в деле охраны границы. Их полковник рассказывал мне потом, что казаки – это отдельный народ, он ставит своей задачей получение бесплатной земли от государства для всего войска, после чего сможет со спокойной совестью уйти на покой и разводить виноградники на Луаре. Кажется, это где-то во Франции.

Причина всеобщего интереса к нам стала понятна ближе к полудню. Оказалось, что на нас наступает секретный отряд белобандитов, какой-то эскадрон № 11. Поговаривали, что ещё кровавый царь собирался отправить этот эскадрон завоёвывать непокорных зулусов, а после революции они примкнули к атаману Калмыкову и стали его ударной силой. Вот местные крестьяне и собрались со всей округи, чтоб поглазеть на битву. К отражению наступления мы были готовы. Всем выдали винтовки, подсумки и отсыпали по горсти патронов. До этого я не держал в руках винтовку. Но с оружием я почувствовал себя большим и страшным. Как говаривал один американский ору-

Партизаны готовятся к наступлению

жейный магнат, каждый человек становится крутым, когда у него в руках находится оружие.

Сам бой прошёл мимо меня. Белобандиты напали на хутор Хака, но стрельбу я слышал только издали. Говорят, Сусослав и Бугульма проявили себя героями и положили из пулемёта кучу врагов. Но я этого не видел. Мы только выдвинулись цепью на хутор, как по нам стали стрелять из-за забора. Мы залегли в траве и отползли назад. Все стреляли куда-то вперёд, и я стрелял, не глядя в прицел. Конечно, ни в кого не попал, но всё-таки чувствуешь себя бодрее, когда занят делом. Потом меня послали с отрядом под командованием Генерала в обход хутора, чтобы напасть на белобандитов с фланга. После этого я слышал бой справа, но не мог понять, кто побеждает. Строчил пулемёт, щёлкали винтовки, слышались какие-то крики. А мы ползли по лесу в обход. Потом мы спрятались за большими камнями и стали выжидать удобного момента для нападения. Я разглядел среди белобандитов знакомых мне баптистов, потерявших лошадей. В это время остальные мстители рину-

лись в атаку. Я тоже выбежал из-за камней, крича товарищам, что это ошибка, что мы нападаем на мирных верующих, но в шуме боя меня никто не услышал, и баптисты бежали. Я погнался за ними, крича, что это друзья, но они меня тоже не услышали и бежали дальше без остановок. Вот бедняги! На этом битва закончилась, и мы победили, хотя я так и не понял, как это произошло. И почему-то совсем не почувствовал боевого азарта. Наверное, я совсем плохой, никуда не годный партизан, и мне пора вернуться назад в город.

Вечером, когда стемнело, краском скомандовал провести ночную атаку на лагерь калмыковцев. Он объяснил, что по ночам белобандиты пьют и теряют всякую дисциплину. Тихо-тихо, как призраки, мы крались к лагерю врага в ночной тьме и были совсем близко, чтобы слышать их пьяные крики: «За бухфест!», «За*беним!»... В пламени костра были видны шатающиеся фигуры. Один, самый крупный из белобандитов упал со скамейки и не мог уже подняться, беспомощный, как жук, перевернувшийся на спину. Казалось, их уже можно всех брать в плен... Как вдруг ночную тьму огласил самый нечеловеческий вопль, какой только можно было услышать. От такого вопля буквально кровь застыла в жилах, комары вокруг падали, как сражённые Бибаном, белые в лагере заматались в панике. Многие мстители тоже сразу обратились в бегство. Оставшиеся могли видеть, как враги, обретя вновь подобие дисциплины и собравшись с духом, сформиро-

Белые входят в село

вали отряд, который, казалось, собирается на разведку. Испугавшись этого отряда, мы все тихо отступили.

Ночь прошла спокойно. Мы пили яблочный сок и кушали бедняцкие бутерброды, огурцы и помидоры. Не было ни торжеств, ни радостных песен. Кто-то пытался пожарить мясо в котле, потому что ни шампуров, ни мангала не было. И вообще жизнь партизана оказалась совсем не такой романтической и сытой, как я себе представлял. Многие, кто, так же, как я, впервые побывал в отряде, решили возвратиться домой с утренним дилижансом, пока эскадрон № 11 не протрезвел и не взялся за нас всерьёз. Утром к нам в лагерь пришли кукеловские казаки и спросили, не видели ли мы их коня. Мы ответили, что его мясом и отужинали вечером, потому что были голодны. Мне показалось, казак был не рад это слышать. Не зная, что его так расстроило, я не мог ему помочь.

Наступление партизан на позиции белогвардейцев

Традиционный
залп в память
жертв Гражданской
войны

На остановке, где мы ожидали дилижанса, уже стояли позавчерашние баптисты в синих с полосками штанах. Признаться, я был рад их видеть. Их отец катил пулемёт Максим на колёсах и кучу винтовок. Я поинтересовался, как прошли их выходные. Они ответили, что чёрт бы побрал эту Ситу, и что они возвращаются в город, а оружие им нужно для самообороны. Я решил, что это довольно предусмотрительно, но немного странно для баптистов. Впрочем, вопросов задавать не стал. Вдруг эти верующие тоже не любят умных?

Мы все вместе разместились в том же дилижансе, который привёз нас два дня назад в это гиблое место. Водитель дилижанса, получив деньги, мчал как сумасшедший, расталкивая все попутные и встречные повозки. Баптисты дружно молились, я размышлял о краткости жизни и о бренности всего сущего. Но уже к вечеру этого дня мы были дома все целые и в добром здравии.

Vadim L. AGAPOV

Ph. D. (in History), Associate Professor, Department of Communication and Media, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

E-mail: agapov_vl@mail.ru

Three Days Among the Elusive Avengers

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121)

For citation: Agapov V. L. Three Days Among the Elusive Avengers // Oriental Institute Journal. 2020. № 3. P. 112–121. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/112-121)

Потом о нашем бое даже в газетах писали, а нам объявили благодарность.